

1855.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Канторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С. Петерб. Почтамти. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамти. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Канторахъ.

ВЛВВВВВВВВ

№ 85.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое 4 р. 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по 1/2 коп. серебромъ.

22 Октября,

СУББОТА.

СОДЕРЖАНИЕ:

КАВКАЗЪ: Тифлисъ. Извѣстія изъ Азиатской Турціи. ФЕЛЬТОНЪ: Быть можетъ, — стихотвореніе Е. А. Вердеревскаго. Тифлисскія замѣтки. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ: Взглядъ на судьбу г. Ани.

За неполученіемъ послѣдней почты изъ Россіи, въ сегодняшнемъ номерѣ не помѣщаются ни внутреннихъ, ни иностранныхъ извѣстій.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, о пожертвованіи въ пользу морскихъ чиновъ и семействъ ихъ, потерявшихъ имущество въ Севастополь, разными лицами, служащими при Алагирскомъ серебряно-свинцовомъ заводѣ девяносто руб. тридцать коп., Высочайше повелѣть соизволилъ: приношеніе принять, а жертвователей благодарить.

Его Высочайшее повелѣніе, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, 13-го октября, въ лагерь при сел. Чивтикъ-га, изволилъ отдать слѣдующіе приказы по Корпусу:

«По случаю смерти бывшаго командиромъ Литовскаго Егерскаго полка, полковника князя Гагарина, въ командованіе этимъ подкомъ вступить немедленно, на законномъ основаніи, полковнику Егерскаго Генераль-Адъютанта Князя Воронцова полка

Чичачеву 2-му; впродъ до утвержденія его Командиромъ онаго Высочайшимъ приказомъ; о чемъ сдѣлано представленіе Г. Военному Министру. Объявляю объ этомъ по Высочайше вѣреннѣмъ мнѣ войскамъ для свѣдѣнія и надлежащаго кому слѣдуетъ распоряженія.

— «Октября 14-го дня. За поимку турецкой почты съ важными денешами, пробиравшейся изъ Эрзерума въ Карсъ, въ ночь съ 12 на 13-е октября, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю состоящему въ Сборномъ Литинномъ казачьемъ № 2-го полку, Кубанскаго полка сотнику Зряшину — чинъ есаула.

— «За отличіе, оказанное нижепоименованными милиціонерами въ перестрѣлкѣ съ турецкими фуражирами и преслѣдованіи ихъ до карсскихъ укрѣпленій 13 октября, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды: Конно-Мусульманскаго № 1-го полка: помощнику сотеннаго командира прапорщику Ростовъ-Бекъ-Ляля-Бекъову орденъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»; Векилю Авапесъ-Бекъ-Ляля-Бекъову серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ.

— «За отличное мужество и храбрость, оказанная нижепоименованными воинскими чинами, въ ночь съ 9 на 10-е октября, при разбитіи турецкой

партіи, вышедшей изъ Карса, и взятіи при томъ въ плѣнъ 116-ти Лазовъ при 4-хъ сотенныхъ начальникахъ и 7 значковъ, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды: Донскаго казачьяго № 35-го полка: есаулу Насльдъшеву орденъ Св. Станислава 3-й ст. съ мечами. Знаки отличія военнаго ордена, подъ №№: Уряднику Василю Шенелеву 101560, казаку Еремею Земцову 101561. Сборнаго Литиннаго № 1-го полка, казакамъ: 2-го Хоперскаго полка Василю Шмыткину 101562; 2-го Волгскаго Федору Ходусу 101563.

— «За отличіе, оказанное нижепоименованными милиціонерами въ перестрѣлкѣ съ турецкою партіею 13 августа 1855 года на Самоватскохъ хребтѣ, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды: Конно-Мусульманскаго № 1-го полка: помощнику командира 2-й сотни Али-Бекъ-Ахмедъ-Бекъ-Оглы Карчалинскому чинъ юнкера съ правомъ носить серебряный темлякъ. Векилю Насырь-Бекъ-Касумъ-Бекъ-Оглы серебряную медаль съ надписью «за храбрость», для ношенія въ петлицѣ.

«Октября 15-го дня. За отличіе, оказанное нижепоименованными чинами Конно-Мусульманскаго № 1-го полка, при разбитіи 6 сего октября партіи

ФЕЛЬТОНЪ.

БЫТЬ МОЖЕТЪ!..

Одной изъ возвратившихся на родину плѣнницъ

Шамиля,

по выслушаніи ея разсказа о плѣнѣ.

Когда, съ волненьемъ непрерывнымъ,
То ужасаясь, то скорбя,
Я открывеньемъ вашимъ дивнымъ
Внималъ, не чувствуя себя;

Когда, какъ длинный, длинный свитокъ,
Вы развивали предо мной
Легенду всѣхъ душевныхъ пытокъ,
На васъ ниспосланныхъ судьбой;

Когда перо мое дрожало,
Когда невольная слеза, —
Какъ темной дымки покрывало, —
Мои туманила глаза...

Когда скорбѣлъ я, что святыня
Всѣхъ вашихъ чувствъ оскорблена,
Тогда... Сказать-ли вамъ, княгиня,
Чѣмъ мысль моя была цѣльна?

Сказать ли вамъ, какія бредни,
Какой конечный результатъ,
Какой въ умѣ моемъ послѣдній
Былъ на страданья ваши взглядъ?

Смущаюсь я невольно снова...
Боюсь осмыслиться... Но итъ,
Пусть будетъ искреннее слово
На вашу искренность — отвѣтъ:

Скажу!.. Я думаю въ это время:
Скорбѣть не должно о быдлохъ:
Во благо было ваше бремя
И довершилось торжествомъ!

Какъ сталь, лишь послѣ испытанья,

Гибка, крѣпка и хороша —
Такъ, можетъ быть, въ огнѣ страданья
Въ васъ закалилася душа.

Пусть были слезы, былъ и ропотъ,
Но все прошло... не безъ слѣда,
И, можетъ быть, высокой онытъ
Обогатилъ васъ навсегда, —

И просвѣтлѣлъ вашъ взглядъ прекрасный,
И вы на мелочь нашихъ дѣлъ —
Глядите лишь съ улыбкой ясной,
Какъ на ничтожества удѣлъ...

И оттого, какъ знать! Быть можетъ,
Взаимнѣ испытанныхъ тревогъ —
Ужъ больше насъ не потревожитъ
Все то, чѣмъ насъ тревожитъ Богъ!

И нашей свѣтской жизни сцена
Васъ не займетъ... И, можетъ быть,
Картину варварства и плѣна
Вы пожалете забыть;

Вы пожалете о мѣстѣ,
Гдѣ, подъ защитой горъ и рѣкъ,
Въ добрѣ и злѣ, въ любви и мести
Такъ необузданъ человекъ!

Среди безстрастья и обмана
Соскучитесь, быть можетъ, вы,
И передъ широкимъ Дагестанъ
Вамъ будутъ жалки наши львы!

Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.

Тифлисскія Замѣтки.

19 октября въ Тифлисъ. Наши ученые гости. Не отворите оконъ безъ оня, или дополненіе къ шуточному разсказу.

Сегодняшнія замѣтки тифлискаго фельетониста не будутъ ни обильны новостями, ни разнообразны: въ городѣ мало новаго... Но онѣ все-таки займутъ обычное число колоннъ въ настоящемъ листѣ «Кавказа» и, — подвѣсь,

займутъ также (извините за случайный каламбуръ!) первую четверть часа послѣ-обѣденнаго досуга нашихъ благосклонныхъ читателей... Почему-то (можетъ быть потому, что существуетъ извѣстная латинская пословица, которая начинается словами post prandium, — оканчивается не помню какъ, а въ переводѣ значить, что послѣ обѣда слѣдуетъ или стоять, или сдѣлать 4000 шаговъ, или... прочитайте фельетонъ...) намъ всегда казалось, что наши фельетоны читаются именно послѣ обѣда, т. е. если они читаются... Но къ дѣлу: отъ каламбура и размышленій объ обѣдѣ перейдемъ къ дѣйствительному обѣду:

— 19-е октября, 4 раза воспитное безсмертнымъ Пушкинымъ за то, что въ этотъ день произошло учрежденіе высшаго училища, образовавшаго его и многихъ достойныхъ его соучениковъ, — училища, прославившагося въ лѣтописяхъ русскаго воспитанія подъ именемъ Императорскаго Царскосельскаго (нынѣ Александровскаго) Лицея, — этотъ день праздновался и празднуется въ теченіе 44 лѣтъ нашего столѣтія повсюду, гдѣ только встрѣтятся хотя два питомца Лицея... И у насъ въ Тифлисъ этотъ день былъ отпразднованъ семью воспитанниками Лицея и бывшаго Лицейскаго Пансіона. Семь человекъ, давно оставившихъ Лицей, за обѣдомъ соединились съ единомышленными благодарными воспоминаніями обо всѣхъ, кто ихъ училъ добру... Пиръ былъ вполнѣ, во всѣхъ отношеніяхъ лицейскій, хотя между пировавшими — старшій принадлежалъ ко времени 5-го, а младшій ко времени 14-го выпуска!..

— Уже около недѣли въ нашемъ городѣ пребываютъ члены Высочайше-учрежденной Экспедиціи для изслѣдованія Каспійскаго Рыболовства, подъ начальствомъ знаменитаго ученаго, Ординарнаго Академика, дѣйствительнаго статскаго совѣтника фонъ-Бэра. Экспедиція прибыла въ Тифлисъ изъ Персіи, Баку и Божьего Промысла и, какъ слышно, направляется чрезъ военно-грузинскую дорогу, на Терекъ и далѣе.

— Вотъ, на этотъ разъ, и всѣ наши неофициальныя новости. Какъ видите, добыча фельетону не обильная!.. Но въ бѣдѣ насъ выручитъ почтеннѣйшій нашъ сотрудникъ С. П... рева; отъ котораго мы только-что получили слѣдующее интересное pendant къ шутокъ, когда-то

турецких фуражировъ подъ Карсомъ, по Высочайше предоставленной мнѣ власти, я назначаю имъ слѣдующія награды: *сотенному командиру* корнету Тари-Верды-Бекъ *Ахверды-Бекъ-Омы* орденъ Св. Анны 4-й ст. съ надписью «за храбрость»; *помощнику ея* Аббасъ-Бекъ *Мехмандарову* чинъ юнкера съ правомъ носить серебряный темлякъ. *Векилю* Мамищъ-Бекъ *Ромазанъ-Бекъ-Омы* серебряную медаль съ надписью «за храбрость», для ношения въ петлицѣ.

«О чемъ объявляю по Высочайше вѣренными мнѣ войскамъ.»

Подлинныя подписалъ Главнокомандующій, Генераль-Адъютантъ *Муравьевъ*.

Въ послѣдніе дни пребыванія своего въ Тифлисъ, Его Превосходительство Чрезвычайный Посолъ Персидскаго Шаха, Сейфъ-Уль-Мулькъ-Мири-Панджъ, *Аббасъ-Кули-Ханъ* посетилъ нѣкоторыя изъ нашихъ казенныхъ учреждений; такъ 11-го октября, Его Превосходительство, со всею своею свитой, посетилъ между прочимъ здѣшній арсеналь. Обице и прекрасное, можно сказать, изящное расположеніе всѣхъ предметовъ, хранящихся въ арсеналь, всеобщій въ немъ порядокъ и чистота поразили высокостепеннаго гостя. Съ видимымъ любопытствомъ всматривался онъ въ великолѣпную орнаментовку, внимательно разсматривалъ штуцера, крѣпостныя ружья и клички сабель. Отсюда Его Превосходительство перешелъ въ находящуюся при арсеналь мастерскую, потомъ въ кузницу и слесарню. Вездѣ онъ безпрестанно выражалъ полное свое удовольствіе, а на чистотѣ, обширномъ дворѣ арсенала былъ удивленъ огромностью запасовъ дѣсныхъ и другихъ матеріяловъ для артиллерійскихъ подъяковъ. Удовлетворивъ свое любопытство, Его Превосходительство обратился къ начальнику Грузинскаго артиллерійскаго гарнизона генераль-маіору Годлевскому 1, благодарилъ его за доставленное ему удовольствіе и присовокупилъ, что въ арсеналь все такъ хорошо, что онъ ничего подобнаго не видѣлъ.

Во вторникъ, 13-го октября, за Нѣмецкою колоніей, при многочисленномъ стеченіи народа, происходилъ парадъ изъ 4-го и 5-го баталіоновъ Тен-

гинскаго пѣхотнаго полка и учебнаго артиллерійскаго дивизиона. При этомъ присутствовали Его Сіятельство, генераль-лейтенантъ князь В. О. Бебутовъ; Его Превосходительство, *Аббасъ-Кули-Ханъ*, вмѣстѣ со всею своею свитой, и множество находящихся здѣсь штабъ и оберъ-офицеровъ. Стройные ряды участвовавшихъ въ парадѣ войскъ, бравый видъ и здоровыя лица людей не могли не понравиться почетному нашему гостю, и Его Превосходительство неоднократно выражалъ полное свое удовольствіе.

За тѣмъ, 19-го октября, происходило за Нѣмецкою же колоніей практическое ученіе учебному артиллерійскому дивизиону; практическая стрѣльба производилась ядрами, картечными гранатами и картечью. Отличный результатъ этой стрѣльбы, обличавшей опытность и искусство нашихъ артиллеристовъ, привелъ въ восхищеніе Чрезвычайнаго Персидскаго Посла: подѣхавъ къ мишени, Его Превосходительство сказалъ, что онъ весьма былъ бы радъ каждый день пользоваться удовольствіемъ, доставленнымъ ему настоящимъ практическимъ ученіемъ. На слѣдующій послѣ этого день, 20 октября, утромъ въ 11½ часовъ, военные и гражданскіе чины г. Тифлиса откланялись высокостепенному *Аббасъ-Кули-Хану* въ его квартирѣ; а во 2-мъ часу по-полудни, все Чрезвычайное Персидское Посольство, пребываніе котораго такъ много оживляло нашъ городъ, отправилось въ С.-Петербургъ, сопровождаемое почестями, достойными высокостепеннаго гостя, представителя дружественной намъ Державы, которыя были оказаны Его Превосходительству и при вѣздѣ его въ нашъ городъ.

Извѣстія изъ Азіатской Турціи.

(Письма корреспондента газеты «Кавказъ».)

XXXI.

14-го октября. Лагерь при сел. Чивглизъ-гла.

9-го числа сего мѣсяца, въ 3 часа по полудни, прибылъ въ нашъ лагерь высокостепенный *Касимъ-Ханъ*, совѣтникъ при чрезвычайномъ Посольствѣ, отправляющемся изъ Персіи въ С.-петербургъ. Кромѣ сего назначенія, онъ имѣлъ особое порученіе отъ Шаха къ Г. Главнокомандующему, для исполненія коего предпринялъ поѣздку чрезъ Алексан-

драполь къ мѣсту пребыванія Его Высочайшепревосходительства.

Отъ сел. Капы-кой, гдѣ *Урсаповъ* отрядъ графа *Нуро*, почетнаго гостя сопровождалъ дивизионъ драгунскаго Генераль-Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича Эриванскаго полка, съ хоромъ полковыхъ музыкантовъ; прочіе эскадроны того же полка были разставлены по дорогѣ и постепенно присоединялись къ поѣзду.

Въ 3 верстахъ отъ лагеря Его Высочайшепревосходительство былъ встрѣченъ конвойною командою Г. Главнокомандующаго, охотниками и Курдами. Во главѣ конвоя находился Гвардіи полковникъ *Дорисъ-Меликовъ*, привѣтствовавшій, отъ имени Его Высочайшепревосходительства, желаннаго гостя и проводившій его до приготовленнаго ему помѣщенія, близъ коего поставленъ былъ почетный караулъ по чину генераль-маіора и ординарцы отъ Разанскаго Пѣхотнаго полка.

Состоящіе при Г. Главнокомандующемъ адъютанты, офицеры и чиновники встрѣтили Его Высочайшепревосходительство и проводили въ красиво-убранную комнату вновь-построеннаго каменнаго домика. При этомъ прибывшій сановникъ, находившійся нѣсколько лѣтъ персидскимъ генеральнымъ консуломъ въ Тифлисъ, съ большимъ удовольствіемъ привѣтствовалъ прежнихъ своихъ знакомцевъ, коихъ онъ здѣсь встрѣтилъ.

Касимъ-хану были предложены сласти и кофе; но онъ пожелалъ явиться скорѣе къ Г. Главнокомандующему, пригласившему его къ обѣденному столу. Официальное представленіе было отложено до слѣдующаго дня и потому Касимъ-ханъ, переодѣвшись въ обыкновенное платье, отправился къ Его Высочайшепревосходительству и былъ введенъ въ столовую. За обѣдомъ присутствовали генералы и состоящіе при Г. Главнокомандующемъ. Роскошный столъ при свѣчахъ и прекрасная музыка, — все это въ военномъ лагерѣ имѣло свою особенность.

На другой день, въ 10 часовъ утра, въ столовую палатку собрались генералы, командиры полковъ, артиллерійскихъ бригадъ и свита Его Высочайшепревосходительства. Касимъ-ханъ, въ шитомъ мундирѣ, явился туда въ сопровожденіи адъютантовъ, чиновниковъ, назначенныхъ состоять при немъ, и со-

являющейся также въ колоннахъ тифлискаго фельетона. Дополненіе это сообщено намъ подъ заглавіемъ:

Не открывайте оконъ безъ огня.

«Въ человѣкѣ есть много странностей (такъ начинается нашъ сотрудникъ) — и одна изъ нихъ та, что нѣкоторые ученые или совсѣмъ неученые ни за какія блага не захотятъ сознаться въ забывчивости, твердо увѣренные въ непогрѣшимости своей памяти, хотя вы будете доказывать имъ противное также убѣдительно, какъ $2 \times 2 = 4$. Признаюсь, я во многихъ случаяхъ не вѣрю своей памяти (это тоже можно назвать странностью) и потому-то не рѣдко, въ часы досуга, перечитываю давно прочитанныя книги и даже газеты. При такомъ занятіи и встрѣтилъ недавно въ № 53 «Кавказа» 1855 г. благой совѣтъ: не открывайте оконъ *при огнѣ*», — совѣтъ, прочитанный своевременно, но совершенно мною забытый. Я вознегодовалъ на свою память; но она, какъ-бы желая искупить вину свою, съ должнымъ смиреніемъ доложила о давнишней бесѣдѣ моей, предъ огонькомъ каминна, *подъ вечеръ осени неастанной*, съ однимъ, душевно-почитаемымъ мною, кавказскимъ старожиломъ, списавшимъ общее уваженіе и любовь не только своихъ сослуживцевъ, но и горцевъ, съ которыми судьба заставила его провести болѣе десятка лѣтъ въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ. Онъ рассказывалъ тогда мнѣ случай, котораго былъ очевидцемъ и изъ котораго вытекаетъ обратное правило: «не открывайте оконъ *безъ огня*». Я прошу позволенія у читателей и прекрасныхъ читательницъ «Кавказа», подѣлиться съ ними этимъ рассказомъ.

Во время оно... да, такъ точно — во время оно, потому что со времени рассказываемаго случая протекло около четверти нашего вѣка... Во время оно, въ одной изъ живописныхъ долинъ восточнаго берега Чернаго моря, въ Пшадѣ (въ послѣдствіи наше Новотроицкое укрѣпленіе) жилъ почтенный горскій дворянинъ Ендарко Мегметъ...

Но позвольте маленькое отступленіе для незнакомыхъ съ бытомъ кавказскихъ горцевъ черноморскаго побережья. Горскій дворянинъ на западномъ склонѣ кавказскихъ горъ считаетъ себя независимымъ; вліяніе его на мѣстность, въ которой живетъ онъ, наследственно; но чѣмъ богаче и чѣмъ умнѣе онъ въ отношеніи своихъ сосѣдей, тѣмъ вліяніе это сильнѣе:

оно распространяется тогда и на другихъ дворянъ, его собратьевъ, на далекое разстояніе. Въ богатомъ горскомъ дворянинѣ и его домѣ вы найдете много напоминающаго средневѣковаго феодальнаго барона съ его замкомъ, а еще болѣе до-петровскаго русскаго боярина. Горскій дворянинъ ведетъ такую-же патриархальную жизнь и также гостеприименъ, какъ былъ послѣдній; домъ его раздѣленъ на двѣ половины: мужскую, къ которой примыкаетъ гостиная-кумацкая, и женскую — теремъ русской боярыни съ боярышнями, въ которой нѣтъ доступа моднымъ львамъ нашего времени ни для утреннихъ, ни для вечернихъ визитовъ. Только украдкою, изъ-за кисейной занавѣски, горскія дворянки могутъ взглянуть на ловкаго кавалера, посящающаго главу ихъ дома, или красующагося на статномъ конѣ около его стѣнъ или оконъ. Это варварскій обычай, не правда-ли? Но такъ было и у насъ, на Руси, если вѣрить рассказамъ моей бабушки, и я не шути думаю, что для господъ ученыхъ, перерывающихъ архивы старыхъ временъ и собирающихъ преданія народныя о нашихъ прежнихъ обычаяхъ и нравахъ, очень полезно было-бы взглянуть на теперешній бытъ горскаго дворянина въ его семейномъ кружкѣ... Но пора обратиться къ моему рассказу.

И такъ, въ Пшадѣ жилъ вліятельный дворянинъ Ендарко Мегметъ. Гостиный домъ его былъ постоянно наполненъ посетителями, пріѣзжавшими — кто за совѣтомъ, а кто съ просьбою о предствительствѣ или покровительствѣ; всѣ гости принимались и угощались хозяиномъ по обычаю горцевъ, изъ коихъ (я забылъ сказать, но такъ было и у русскаго боярина) милѣе и пріятнѣе всего, безъ сомнѣнія, есѣ посещение, дѣлаемое гостю дочерью хозяина дома съ привѣтствіемъ о пріѣздѣ. Такое посещение считается у горцевъ самымъ убѣдительнымъ доказательствомъ уваженія и расположенія хозяина къ гостю; и мой почтенный знакомый былъ удостоенъ такимъ признакомъ уваженія въ домѣ Ендарко Мегмета, котораго, вѣроятно за его добродѣтели и какъ-бы для усугубленія его вліянія, Богъ наградила прекрасною дочерью, одною изъ тѣхъ горскихъ красавицъ съ огненнымъ взглядомъ, какъ солнце юга, стройнымъ станомъ, какъ восточная пальма, и нѣжнымъ личикомъ, какъ левкоранская роза, которыми такъ восхищаются на-

ши поэты и невиданіе Кавказа молодые прапорщики. Мой знакомый посетилъ Мегмета въ лѣтній день, когда солнце во всемъ блескѣ своего величія красовалось на голубомъ фонѣ неба, не омраченномъ ни одною тучкою; окна дома Мегмета были отворены и ароматы акацій, осыпавшихъ окна, тонкою струею благоухалъ въ гостиной; поданъ былъ шербетъ и другія сласти, а для лучшей ихъ приправы вошла въ гостиную дочь Мегмета. Она не была болтлива, какъ фельетонистъ, не была любезна, какъ многія изъ васъ, мои читательницы; но тѣмъ не менѣе гость забылъ и шербетъ и поставленные предъ нимъ сласти: все вниманіе его сосредоточилось на прекрасной горянкѣ... Вдругъ, о, ужасъ! онъ видитъ, что въ гостиную влетаетъ чрезъ окно муха, но какая? не слепень, а во сто кратъ злѣе — оса! Съ преострыми жалою, какъ стрѣла горца, влетаетъ это чудовище и, пожуравъ по комнатѣ, попадаетъ подъ кисейный вуаль красавицы и жадитъ лебединую ея шейку разъ, другой и третій! Какъ вы находите, не упала-ли-бы любая изъ нашихъ провинціальныхъ молодыхъ дамъ въ обморокъ отъ такого истязанія? Покрайней мѣрѣ съ нею сдѣлалась-бы истерика; но моя горянка была истая дочь Кавказа: она ни пикнула, не показала даже ни малѣйшаго знака безпокойства, а просидѣла предъ гостемъ до тѣхъ поръ, пока пріличіи позволили ей удалиться. Таковъ характеръ горскихъ красавицъ! Тотъ, кого никогда не ужалила оса, не можетъ себя представить, сколько нужно имѣть терпѣнія, истинно спартанскаго, чтобы выдержать хладнокровно пытку, какую выдержала прекрасная дочь Мегмета.

Очевидецъ, читая эти строки, припомнитъ впечатлѣніе, произведенное на него при этомъ случаѣ, когда онъ видѣлъ истерзанную шейку бѣдной страдальцы и геройское ея терпѣніе; мнѣ же остается, въ свою очередь, предложить прекраснымъ читательницамъ: не открывайте оконъ *безъ огня*; но, чтобы не поссориться съ господиномъ, совѣтующимъ не открывать оконъ *при огнѣ*, я спѣшу замѣтить, что каждое правило имѣетъ исключенія и что непреложны только одніи математическія истины. При томъ же, мы живемъ на Востокѣ и, подъ вліяніемъ его идей, скажемъ: «чему быть, того не миновать.»

путствовавшего ему секретаря нашей тегеранской миссии г. *Тессена*. Послѣ привѣтствія отъ имени Шаха Г. Главнокомандующему, Касимъ-ханъ поднесъ Его Высокопревосходительству на серебряномъ блюде портретъ Насръ-Эддинъ Шаха, украшенный брилліантами, для пошени на шею, на голубой лентѣ, и фирманъ Его Персидскаго Величества.

Г. Главнокомандующій, припавъ этотъ знакъ вниманія обладателя Персіи, сказалъ Касимъ-хану, что знаетъ 4-е поколѣніе царствующихъ въ Персіи Шаховъ: представлялся прадеду нынѣшняго Шаха Фетъ-Али-Шаху, дѣду его Аббасъ-Мирзѣ, бывшему тогда правителемъ Азербейджана, и видѣлся съ отцомъ, Магомедъ-Шахомъ, входившимъ тогда только въ возрастъ юношества; что отъ прадеда получилъ орденъ Льва и Солнца и что теперешнее изъясненіе шахской благосклонности онъ принимаетъ какъ подтвержденіе тѣхъ чувствъ дружбы и пріязни, кои связываютъ двѣ сосѣдственныя Державы — Россійскую и Персидскую.

Высокостепенный Касимъ-ханъ отвѣчалъ на это, что дѣйствительно изображеніе его Государя на груди Намѣстника Императора Всероссийскаго должно быть символомъ неразрывной дружбы Россіи съ Персіею.

Послѣ сего Г. Главнокомандующій пригласилъ Его Высокоепенство въ свою ставку, гдѣ угощалъ его кофе, при чемъ Касимъ-ханъ изъяснилъ желаніе присутствовать при смотрѣ, назначенномъ въ тотъ день прибывшему изъ Александрополя 4 баталіону Виленскаго Егерскаго полка. Послѣ нѣкоторыхъ построений, весьма понравившихся Его Высокоепенству, возвратились обратно и отправились къ обѣду, на который приглашены были генералы и старшіе штабъ-офицеры.

Во время стола провозглашены были взаимно хозаншъ и гостемъ тосты за здравіе Государя Императора, Персидскаго Шаха, Касимъ-хана и Его Высокопревосходительства. Во все время обѣда гремѣли два хора музыки Тульскаго и Рязскаго полковъ, а при тостѣ за здравіе Государя Императора исполненъ былъ народный гимнъ «Боже, Царя храни».

Послѣ обѣда Касимъ-Ханъ, въ коляскѣ, отправился въ отрядъ князя *Дондукова-Корсакова*, расположенный въ 7 верстахъ отъ нашего лагеря при сел. Бозгали. Съ нимъ находились полковникъ *Лорисъ-Меликовъ* и адъютанты. — капитанъ *Ермоловъ* и поручикъ *Корсаковъ*, а сопровождала конвойная команда, охотники и Курды.

Прѣзжая по нашему лагерю и въ Бозгали, Касимъ-Ханъ любовался бодрымъ и здоровымъ видомъ солдатъ, чистотою и порядкомъ въ мѣстахъ, занимаемыхъ войсками и землянками.

При посѣщеніи лагеря князя *Дондукова* не обошлось безъ угощенія, послѣ коего всѣ присутствовавшіе выпли на площадку передъ домикомъ князя. Загремѣла музыка, хоръ пѣсенниковъ залезъ звучными русскими пѣснями и лихіе рубаки Драгуны, чтобы повеселить гостя, пустились плясать; плавная русская пляска смѣнилась быстрой лезгинкой, скоро перешедшей въ любимый казачекъ, въ которомъ отличались особенно старые солдаты.

По возвращеніи въ лагерь, Его Высокоепенство провелъ вечеръ въ бесѣдѣ съ Г. Главнокомандующимъ и на другой день, въ 8 часовъ утра, выѣхалъ по дорогѣ въ Александрополь, посѣщая въ Тифлисъ. Его сопровождали, какъ и при прѣздѣ, тѣже драгуны съ музыкой и конвойная команда. За лагеремъ драгуны скакали во весь карьеръ, разсыпались, смѣнивались и своими ловкими маневрами привели Его Высокоепенство въ восхищеніе.

Адъютанты и чиновники, состоявшіе при Касимъ-Ханѣ, проводивъ его около 3 верстъ, откланялись ему и персидскій сановникъ продолжалъ путь свой далѣе въ сопровожденіи капитана *Ермолова*.

Въ день прибытія Высокоепеннаго Касимъ-хана въ нашъ лагерь, Донскими казаками генерала

Бакланова, подъ командою есаула *Наслѣдшева*, захвачены были въ плѣнъ, послѣ упорнаго сопротивленія, 116 Лазовъ, выбжавшихъ изъ Карса и намѣревавшихся прорваться чрезъ нашу цѣпь. Въ числѣ взятыхъ живыми оказалось 4 сотенныхъ командира. Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ 3 Лаза положены на мѣсть и 27 ранены; у насъ же раненъ 1 казакъ и контужено двое; лошадей убито 2, ранено 5. По осмотру плѣнныхъ, во व्यюкахъ ихъ найдено 7 сотенныхъ значковъ, снятыхъ съ древокъ.

Въ тотъ же день число выбѣгающихъ изъ Карса регулярныхъ солдатъ и жителей было болѣе обыкновеннаго, и Касимъ-Ханъ лично разспрашивалъ нѣкоторыхъ дезертировъ о состояніи крѣпости и гарнизона.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЗГЛЯДЪ НА СУДЬБУ

ГОРОДА АНИ (*).

(Статья И. И. Иванова.)

Опытные люди совѣтуютъ, для изученія исторіи какого либо отдѣльно-взятаго народа, въ томъ смыслѣ, какъ требуетъ современная наука, прежде всего ознакомиться съ его лѣтописями и другими произведеніями литературы *въ подлинникъ*; слѣдить ихъ съ сказаніями другихъ народовъ, потомъ узнать настоящій бытъ его, разумѣя подъ этимъ характеръ, нравы, обычаи и т. п. Когда же все это будетъ исполнено, можно смѣло приступить къ очерку прошедшей жизни изучаемаго народа. Но не всегда съ этими правилами легко достигнуть желаемаго, смотря по тому, съ какимъ народомъ мы хотимъ имѣть дѣло. Возьмемъ напримѣръ Армянъ. Они богаты своими лѣтописями; но въ нихъ вы, послѣ разсказовъ о геройскихъ подвигахъ и бѣдствіяхъ страны, мало найдете свѣдѣній относительно развитія общественной жизни, о ихъ домашнемъ бытѣ, привычкахъ и проч. Захотѣли-бы вы извлечь что либо изъ устныхъ преданій и видѣть въ настоящее время слѣды минувшаго въ нравахъ и обычаяхъ; но гдѣ вы будете дѣлать свои наблюденія надъ этимъ народомъ, разбѣившимъ по всему земному шару, и принесуть-ли эти наблюденія пользу, — такъ-какъ Армяны въ Франціи живутъ Французомъ, въ Англіи — Англичаниномъ, въ Россіи — Русскимъ, и если что ихъ между собою связываетъ, то единственно одиѣ религіозныя вѣрованія, — о языкѣ же ихъ ничего особеннаго сказать нельзя, потому что онъ во всякомъ мѣстѣ различенъ и изуродованъ чужеземными словами такъ сильно, что даже самыя обороты и грамматическія формы ихъ не имѣютъ никакого сходства съ чисто-армянскимъ языкомъ. Не довольствуясь всѣмъ этимъ, вы отправляетесь къ подножію Арарата и въ мѣста, входившія некогда въ составъ Гайканскаго государства, въ той надеждѣ, что тамъ долженъ сколько нибудь сохраниться бытъ Армянина. Наконецъ васъ обманываетъ и это ожиданіе: вмѣсто Армянина, вы встрѣчаете Персіанца или Турка. Угнетенные такою разнохарактерностію, вы изыскиваете другіе источники къ поясненію исторіи этого народа, между которыми, безъ сомнѣнія, первое мѣсто должны занять развалины древнихъ городовъ и другихъ замѣчательныхъ мѣстечекъ.

Суди по свѣдѣніямъ гайканскихъ историковъ, Арменія не должна-бы имѣть недостатка въ развалинахъ, а между тѣмъ, очень мало открыто до настоящаго времени слѣдовъ гайканской архитектуры и еще менѣе извлечено изъ нихъ существенной пользы для науки. Жаловаться въ этомъ отношеніи исторія Арменіи должна на своихъ ученыхъ, которые, имѣя, болѣе другихъ любознательныхъ людей, средства къ изысканіямъ подобнаго рода, не предпринимаютъ ничего рѣшительнаго, но ожидаютъ только, съ любимыми своими сотрудниками «авось и можетъ быть», чтобы развалина сама явилась передъ ними, или кто-либо указалъ имъ ея мѣсто. Тогда они готовы поспирать ее своими стопами и обрисовать очаровательными возгласами величіе, котораго иногда не бываетъ, и внести въ свои лѣтописи, сдѣланныя съ помощью другихъ, наблюденія и открытія. Эта не весьма похвальная привычка, — загребать жаръ чужими руками, оставляетъ для насъ почти въ неизвѣстности развалины *Ани*, знаменитой некогда столицы Багратидовъ. Хотя по этому предмету мекхитаристы и написали нѣсколько статей и разсужденій, но все высказанное ими не удовлетворяетъ вполне требованію современной науки. Впрочемъ, отцы Лазаревскаго Монастыря въ Венеціи, въ послѣднее время отправляли изъ среды себя свѣдущихъ людей къ развалинамъ *Ани*, съ тою цѣлю, чтобы собрать все относящееся до подробнаго и вѣрнаго очерка этого города, и много уже любопытныхъ свѣдѣній собрано и готовится къ изданію въ свѣтъ. Желая отъ души полнаго успѣха въ этомъ похвальномъ дѣлѣ, но не заста-

(*) Развалины этой столицы Арменіи до сихъ поръ видны близъ юго-западной или турецкой границы нашего Закавказья. Ред.

вая себя томиться ожиданіемъ скорого появленія въ свѣтъ такого дѣльнаго и умнаго труда, надѣемся, что предпринятельно на судьбу обширной некогда столицы Багратидовъ.

Ани обладалъ первоначальнымъ своимъ существованіемъ непрерывнымъ вторженіямъ въ Арменію Аравитянъ, безъ которыхъ впрочемъ онъ не могъ-бы прославиться ни своимъ величіемъ, ни неприступностію, какъ мы увидимъ послѣ. Арменія, освободясь отъ опасѣйшихъ враговъ своихъ — Сасанидовъ, жестоко преслѣдованныхъ ея вѣрованія, начинала успокоиваться, процвѣтать и гордиться своимъ благо-состояніемъ. Но едва спокойствіе это возстановилось, завистливые византійскіе императоры начали употреблять всѣ средства и хитрости овладѣть ею, и хотя потомъ успѣли въ этомъ, — страна не слишкомъ много страдала, управляемая, почти постоянно, своими князьями въ званіи куропалатовъ, которые нерѣдко облокались отъ императоровъ неограниченною властію. При одномъ изъ этихъ куропалатовъ *Семпадъ*, происходившемъ изъ княжеской фамиліи Багратидовъ, по повелѣнію дамасскаго калифа Магмута, Арабы, вступивъ въ Арменію подъ предводительствомъ Кашма, произвели страшныя въ ней опустошенія, или, какъ выражаются гайканскіе писатели, прошли съ огнемъ и мечемъ побѣдительно. Когда же Кашма возведенъ былъ калифомъ въ должность осдигана (губернатора гайканской страны), армянскіе князья лишены были всѣхъ своихъ правъ и власти, а имущество и сокровища ихъ разграблены. Семпадъ, истощивъ всѣ свои усилія на успокоеніе страны, принужденъ былъ наконецъ бѣжать изъ Арменіи. Собравъ оставшіяся сокровища, онъ удалился съ родственниками и друзьями въ Колхиду. Нѣкоторые изъ Багратидовъ, сопутствуя ему въ этомъ бѣгствѣ, рѣшились остаться въ Арменіи и построить для себя укрѣпленный замокъ. Они рассчитывали запереться въ этомъ замкѣ съ своими богатствами и ожидать удобнаго случая, для освобожденія Арменіи отъ враговъ, окружившихъ ее со всѣхъ сторонъ. Мѣсто для постройки такого замка положено было избрать близъ предѣловъ греческой имперіи, чтобы, въ случаѣ опасности отъ мусульманъ, скорѣе можно было надѣяться на помощь отъ Византіи. Руководимые этою мыслію, Багратиды основали свое новое жилище въ Араратской провинціи, неподалеку отъ г. Карса, на правомъ берегу р. Ахурьяла (Арпачая), впадающей въ Араксъ. Этотъ-то ничтожный въ началѣ замокъ, спустя 160 л., дѣлается извѣстнымъ во всей Арменіи подъ именемъ *Ани-Майраканакъ* (1).

Но кому именно изъ Багратидовъ принадлежитъ честь основанія этого замка, положительно неизвѣстно; нѣтъ также точныхъ свѣдѣній и о томъ, было ли прежде на мѣстѣ его или вблизи какое либо поселеніе, и вследствие чего онъ началъ носить названіе Ани (2).

Цѣль, съ которою Багратиды основали замокъ, сдѣлалась извѣстна во всей Арменіи и принесла имъ огромную пользу.

Гайканскіе князья и народъ, тѣснимые арабскими правителями — Вильтомъ (717—727 г.), Мехметомъ (727—732 г.) и ихъ преемниками, лишенные всѣхъ средствъ къ защитѣ, полагали всю свою надежду на Багратидовъ и смотрѣли на ихъ замокъ, какъ единственное мѣсто въ Гайкастанѣ для спасенія отъ преслѣдованій. Армяне, со всѣхъ концовъ ограбленнаго своего отечества, устремились къ новому жилищу Багратидовъ и въ короткое время образовали огромное поселеніе около крѣпости Ани, сдѣлавшейся при осдиганѣ Гизѣ (818—840) страшною даже для самихъ Арабовъ.

При Семпадѣ исповѣдникъ (*Խոստովանոց* — хостованогъ), посившемъ титулъ сбарабьедъ или главнокомандующаго армянскими войсками, Ани былъ управляемъ сыномъ его Ашодомъ, который дѣтельными трудами возвысилъ свой замокъ на стѣнѣ главнаго города въ Арменіи. Особенно же извѣстность объ Ани начала распространяться съ тѣхъ поръ, когда Буга, арабскій полководецъ, посланный калифомъ Мотаваккеломъ для подчиненія своей власти Багратидовъ, начинавшихъ управлять Арменіею, разбивъ во многихъ сраженіяхъ Армянъ, перешелъ чрезъ Араксъ и, взявъ Товинъ, — тогдашнюю столицу ихъ, отвелъ Семпада плѣнникомъ въ Багдадъ, гдѣ этотъ несчастный Багратидъ былъ замученъ варварами въ 856 г.

По взятіи Арабами Товина, Ашодъ, принявъ на себя управленіе разстроеною Арменіею, обратилъ все свое вниманіе на Ани. Онъ старался, какъ замѣтно, возвысить этотъ замокъ въ глазахъ народа и дать ему громкое значеніе во всѣхъ отношеніяхъ; а какъ Армяне преимуще-

(1) Майраканакъ значитъ собственно мать городовъ, отъ словъ *մայր* мать и *քաղաք* городъ. Это названіе Армяне обыкновенно придавали мѣсто-прѣбыванію своихъ царей, также точно, какъ въ настоящее время они называютъ Эчмиадзинъ, — резиденцію своего патріарха, Маиръ-Экегетцъ *մայր Էկեգեցեաց* матерью церкви.

(2) Эти вопросы приводятъ насъ къ заключенію, что на мѣстѣ столицы Багратидовъ должно было существовать огромное поселеніе, которое, можетъ быть, основали Армяне, бѣжавшіе изъ древняго города Ани (въ Вел. Арменіи, см. газ. Кавк. за 1851 г. № 7 и 9) въ IV вѣкѣ, во время распространенія христіанства; а еслибы замокъ первоначально устроенъ былъ Багратидами, то имъ вѣроятно увидѣли бы въ названіи его имя основателя, потому что всѣ, когда либо сооружаемыя въ Арменіи, резиденціи носили имена своихъ царей, напр. Эроянадашадъ, Вараршападъ и др.

ственно всегда имѣли уваженіе къ тѣмъ только городамъ, гдѣ они видѣли мѣстопробываніе своихъ главныхъ правителей, для этого Ашодъ назначилъ Ани своею постоянною резиденціею и употребилъ всевозможныя средства не оставлять его, хотя обстоятельства очень часто заставляли Ашода проживать въ Карсъ и Эраскаворсѣ. Приобрѣтя довѣріе армянскихъ князей и дружбу Арабовъ, Ашодъ въ 859 г. калифомъ Мотаваккеломъ возведенъ былъ въ достоинство князя князей. По этому случаю въ то время многіе изъ богатыхъ Армянъ (Южной Арменіи), желая снисходительнѣе мудростью преобразованію, которое предпринялъ Ашодъ для внутренняго устройства страны, переселились въ Ани. Они-то первые распространили въ немъ торговлю и построили множество великолѣпныхъ зданій, не жаль своихъ капиталовъ. Мусульманскій эмиръ, жившій въ Товишѣ, увидѣвши, что всѣ богатѣйшія армянскія семейства начали прибѣгать подъ покровительство Ашода, а гайканскіе князья перестали признавать его власть и платить опредѣленный налогъ, сдѣлавъ въ 861 г. нападеніе на Ани, съ твердымъ намѣреніемъ овладѣть имъ; но побѣжденный Ашодомъ и его братомъ Анагомъ, эмиръ долженъ былъ отказаться отъ желанія овладѣть замкомъ Багратидовъ. Послѣ этого Ашодъ управлялъ Арменіею еще 24 года, сохраняя постоянно дружбу съ калифомъ Мотаваккеломъ и преемникомъ его Мотамедомъ. Этотъ послѣдній, въ вознагражденіе за вѣрность, отправилъ въ 885 году къ Ашоду посланника съ діадемой, царскими одеждами и другими богатыми дарами, который, прибывъ въ Ани, торжественно, въ присутствіи вельможъ и народа, возложилъ на Ашода корону и объявилъ при томъ, что калифъ признаетъ его независимымъ владѣтелемъ. Народъ, называя съ этого времени Ани всегда майракагакомъ, оправдалъ вполнѣ желаніе Ашода, относительно возвышенія и предоставленія замку громкаго значенія между Армянами. По повѣствованію историковъ XI вѣка, Ани при Ашодѣ вполнѣ могъ назваться богатою, великолѣпною и торговою столицею, и даже превосходилъ во всѣхъ отношеніяхъ, бывшія до того резиденціи и главные города въ Арменіи; но со смертію Ашода, Ани потерялъ на время свою извѣстность и находился въ самомъ жалкомъ положеніи. Жители его оставались безъ защиты и часто подвергались грабежамъ отъ Арабовъ, которые въ ночное время нападали на него небольшими партиями.

Преемникъ власти Ашода, Семпадъ Нахадагъ (мученикъ), занятый безпрестанно войною съ Арабами и прекращеніемъ раздоровъ, волнованныхъ Арменію съ самаго вступленія его на престолъ (889—913), мало обращалъ вниманія на вновь избранную его отцемъ резиденцію и даже озеръ рѣдко посѣщалъ ее. Обстоятельства заставили наконецъ Семпада избрать вмѣсто Ани своею столицею Эраскаворсѣ, гдѣ на него адербайджанскимъ эмиромъ Ашшиномъ (Ошиномъ) возложена была корона при грамотѣ, предоставившей ему верховную власть надъ Арменіею. Семейство Семпада, оставшееся въ Ани до 896 года, побуждало Армянъ оказывать этому городу уваженіе и стараться о распространеніи торговли, начавшей послѣ своего возникновенія клониться къ упадку.

При Ашодѣ II, сынѣ Семпада (914—928), Ани возвратилъ утраченную извѣстность и началъ возрастать съ такою удивительною быстротою, что свидѣтельства современныхъ писателей о его могуществѣ и богатствѣ кажутся для настоящаго гайканскаго населенія почти баснословными. Это даетъ намъ право думать, что Ашодъ II долженъ заслуживать похвалы не за одни только свои воинскіе подвиги, доставившіе Арменіи спокойствіе, но и за распоряженія о внутреннемъ устройствѣ гайканскаго царства.

Къ постройкамъ и поправкамъ, сдѣланнымъ до 927 года въ Ани, братъ Ашода, Анагъ, наследовавшій престолъ Багратидовъ въ 928—952 г., прибавилъ множество новыхъ зданій и завѣщалъ своему сыну, Ашоду III, продолжать начатые имъ труды относительно украшенія города. Ашодъ исполнилъ волю родителя. Счастливымъ во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, онъ возвелъ и распространилъ предѣлы Ани, воздвигнулъ нѣсколько новыхъ церквей и устроилъ свой дворецъ, находившійся въ западной сторонѣ города. Остатки этого дворца существуютъ до настоящаго времени и достойны удивленія. По словамъ Керъ-Портера, онъ такъ великолѣпенъ снаружи и внутри, что никакое описаніе не можетъ дать понятія ни о разнообразіи и богатствѣ скульптуры, ни о прелестной мозаической живописи, украшавшей полы этого громаднаго зданія. Ашодъ III, не ограничиваясь внутреннимъ украшеніемъ города, окружилъ еще Ани высокою каменною стѣною, съ башнями.

(Продолж. въ слѣд. №.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъѣзжающая въ Москву дама желаетъ имѣть попутчика. Спросить въ домѣ г. Тифлискаго военнаго губернатора, князя Андроникова.

честь имѣть извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ магазинѣ его, помѣщающемся въ домѣ г. Арцруни, что на Головинскомъ проспектѣ, полученъ на дняхъ большой транспортъ слѣдующихъ товаровъ:

ОБРАЗА, въ серебряныхъ вызолоченыхъ ризахъ. **ПОРТРЕТЫ** Его Величества Государя Императора Александра Николаевича. **Ассортиментъ новѣйшихъ ЗОЛТЫХЪ, СЕРЕБРЯНЫХЪ и БРИЛЛАНТОВЫХЪ** вещей. **ЧАСЫ**: столовые, стѣнные и карманные—золотые и серебряные отъ 2 р. 50 до 150 рублей. **ЛАМПЫ**: столовыя и стѣнныя самаго новѣйшаго фасона, работы извѣстныхъ столичныхъ мастеровъ.

ОПТИЧЕСКІЯ ВЕЩИ: барометры, термометры, компасы, очки, лорнеты, подзорныя трубы, бинокли и проч. **КАБИНЕТНЫЯ ВЕЩИ**: пессесеры дамскіе и мужскіе, портмонэ, порт-сигаръ, портфели, чернильницы, шандалы, англійскія бритвы, ремни для правки бритвъ, почтовая бумага, карандаши, краски и множество разныхъ другихъ вещей какъ для дамскаго, такъ и для мужскаго туалета.

ДЛЯ ДАМСКАГО ГАРДЕРОБА:

бурнусы, салопы, тальмы, мантильи, сшитыя по послѣдней модѣ; большой ассортиментъ рукавчиковъ, манишекъ, воротничковъ, вуалей, большихъ кружевныхъ косынокъ, блондъ, кружевъ, атласныхъ и бархатныхъ кокетокъ и до 20,000 аршинъ разныхъ лентъ для поясовъ, шляпъ и проч.

ГОЛЛАНДСКОЕ ПОЛОТНО:

въ кускахъ, отъ 30 до 70 руб. с. за кусокъ; готовыя мужскія сорочки изъ этого полотна, сшитыя по послѣдней модѣ, отъ 4 до 7 р.; платки носовые какъ полотняные, такъ и батистовые, отъ 60 к. до 10 р. с. за платокъ.

ОРГАНЫ усовершенствованнаго устройства съ новѣйшими піесами. Большой выборъ **ВЕЩЕЙ ТУЛЬСКАГО ИЗДѢЛІЯ**, какъ то: томнаковые самовары, кофейники спиртовые и паровые; ружья, итуцера, пистолеты, книжалы, пороховницы, дробницы, ножи столовые, перочинныя и дорожныя, и множество другихъ вещей, составляющихъ охотничьи принадлежности.

ПОСУДА отличнаго фаянса: чайныя сервизы, стаканы, вазы и проч. **ПЕРЧАТКИ** военныя и гражданскія; замшевыя, лайковыя, шелковыя и фильдекосовыя. **КОСМЕТИЧЕСКІЯ ВЕЩИ**—помада, духи, одеколонъ, туалетный ароматическій укусъ, афиска вода, мыло, пудра, и множество другихъ въ этомъ родѣ товаровъ изъ главнаго парфюмернаго заграничнаго Депо.

ГАВАНСКІЯ СИГАРЫ

разныхъ сортовъ, самыхъ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ.

Всѣ требованія гг. иногородныхъ, адресованныя въ мой магазинъ, будутъ исполняемы съ возможной аккуратностью, съ первой отходящею почтой.

ПРИБЪХАЛИ: октября 20-го: изъ Кутаиса полковникъ графъ Кронельмъ и полковникъ Свиридовъ, изъ Ставрополя коллежскій ассесоръ Чижевскій, изъ укрѣпленія Хандыкы прапорщикъ Параховичъ. 21-го: изъ Елисаветополя коллежскій секретарь Бернцкій, изъ Севастополя поручикъ Жуковъ.

ВЫЪХАЛИ: октября 20-го: во Владикавказъ подполковникъ Петровъ. 21-го: въ С.-Петербургъ полковникъ Казановъ, ротмистръ Юзбашевъ, прапорщикъ Бартевевъ; въ Кахетію генералъ-майоръ князь Орбелиановъ, въ Манглисѣ майоръ Антоновичъ, въ Александрополь штабсъ-капитанъ князь Палавандовъ.

Тифлисскій театръ.
Въ воскресенье, 23-го октября:
ЖЕНИХЪ, ЧЕМОДАНЪ и НЕВѢСТА—оригинальный водевилъ. ШКОЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ—водевилъ. МОСКАЛЬ ЧАРИВНИКЪ—малороссійская оперетка. Танцы.
Во вторникъ, 25-го октября: въ пользу д-цы Марксъ. СУМАСШЕДШІЙ ОТЪ ЛЮБВИ—драма. ПУСТЯКИ—шутка-водевилъ. СМѢСЬ ЯЗЫКОВЪ ФРАНЦУЗСКАГО СЪ ЧУХОНСКИМЪ—Водевилъ. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.			Смрость воздуха.	Барометръ при 13 1/2 Р°. Русс. полуин.	Направленіи вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Своч.	Тѣн.					Наиб.	
18-го Октября.	7 утра.	+ 7,3	+ 6,8	0,92	575,40	Тихо.	Облачно.			
	1 попол.	+ 11,1	+ 8,2	0,63	575,63	ЮВ. слаб.	Облачно.	+ 6,3	+ 11,1	
	9 вечер.	+ 7,6	+ 6,0	0,76	576,93	В. оч. слаб.	Обл. разс.			
19-го Октября.	7 утра.	+ 4,7	+ 4,0	0,88	577,99	В. оч. слаб.	Обл. на гориз.			
	1 попол.	+ 10,6	+ 7,0	0,53	577,77	ЮВ. слаб.	Обл. разс.	+ 3,9	+ 11,4	
	9 вечер.	+ 5,9	+ 4,0	0,69	578,58	СВ. оч. слаб.	Ясно.			
20-го Октября.	7 утра.	+ 1,5	+ 1,0	0,90	580,04	С. оч. слаб.	Ясно.			
	1 попол.	+ 11,6	+ 7,0	0,44	579,06	ЮВ. слаб.	— — —	+ 1,1	+ 12,2	
	9 вечер.	+ 5,6	+ 3,4	0,63	579,52	Тихо.	— — —			

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.